

Вряд ли, при репутации Поттера, можно было отстраниться от школьного общества ещё больше. Однако ему удалось, ещё и с минимумом усилий. Вечно раздражённый кукольник, внешний вид которого стал лишь более неприятным, теперь щедро изливал на окружающих свои эмоции, для него самого отдающие какой-то гадостью. Гарри с трудом вернулся к учёбе – разум слишком легко переключался на более интересные темы. Сидеть над домашними работами приходилось в три-четыре захода, обязательно делая часовые перерывы – иначе надоедливые перья и пергаменты сжигались Инсендио, отправлялись в мусорную корзину или выбрасывались в окно.

Целый месяц преподаватели пытались разобраться в происходящем. Поттер отныне на всех предметах сидел один – рядом никто не задерживался, очень быстро отступая под давлением изливаемого негатива. Мальчик справлялся с заданиями неплохо, но об идеальном выполнении пришлось забыть – правая рука окончательно отвыкла от палочки. Колдовать Гарри теперь пришлось левой, и это его раздражало. Раздражало настолько, что первым не выдержал декан.

- Мистер Поттер, - обратился Флитвик к ученику. - Задержитесь, пожалуйста, после урока.

Сбежать кукловод не стал. Дождавшись окончания занятия, он сложил вещи в сумку, но остался на своём месте. Преподаватель Чар спрыгнул со своего стула, подошёл к юному волшебнику и, решив не тратить время зря, начал разговор:

- Итак, молодой человек, у нас назрела некоторая проблема. Профессора жалуются на вас, а я, как ваш декан, должен им что-то ответить.

- Ничем не могу помочь, сэр. - Гарри пожал плечами. - Всё просто невыносимо. Раньше было намного проще.

- А что, собственно, изменилось? - уточнил Флитвик, наблюдая за поведением собеседника.

- Всё, - коротко выдохнул мальчик. Правая рука как-то механически сжалась, ухватив липнувший к пальцам нематериальный жгут. - После второго задания - все как с цепи сорвались. Шепчутся за спиной, сплетничают... - Поттер скривился.

- В этом нет ничего страшного, - покачал головой декан Рейвенкло. - Вы блестяще справились с заданием, мистер Поттер. Отказавшись от балов и вытащив сразу двух девочек - вообще проявили благородство.

- Я ведь уже рассказывал... - Гарри закатил глаза. - Почему никто не верит, что я действительно просто не знал, кого тащить?

- Людям нравится верить в высокие идеалы, - улыбнулся учитель. - И думать, что другие разделяют их веру. Это популярность, молодой человек, от неё не избавиться.

- Бе-е-е-есит... - протянул кукольник, обнимая левой рукой Элис, с которой теперь не расставался нигде. - Они очень громкие.

- Понимаю. - Флитвик кивнул. - И всё же, не стоит пугать однокурсников...

- А они сами! - совершенно по-детски надулся Поттер. - Лезут и лезут. Не иголками же в них кидаться?

- Пожалуй, иголками и правда не стоит, - согласился декан. - Может, больше времени уделять тренировкам?

- И так четыре раза в неделю. - Гарри фыркнул. - Профессор Моуди, вроде бы рад. Но ругается каждый раз на отработке с манекенами просто ужасно.

- А что, всё так плохо? - участливо поинтересовался собеседник юного волшебника, похоже, искренне переживая.

- Да какой там. - Мальчик сильнее закутался в перешитую мантию и как-то зябко повёл плечами - от ношения «базы» с дополнительными конечностями он пока что отказался, чувствуя странное неприятие. - Говорит, что силы нужно беречь, а не раскидываться по десятке заклятий в каждую цель. А мишени ещё так дёргаются издевательски.

- Тогда загляните в Больничное Крыло, - посоветовал низенький учитель. - Выспитесь под присмотром, расслабитесь. Думаю, мадам Помфри вам не откажет.

- Спасибо за идею, профессор. - Поттер, кажется, немного успокоился - шрамы на лице будто стали меньше, а в глазах, впервые за последнюю неделю, проступило что-то живое. - Я пойду?

- Идите, молодой человек. - Флитвик одобрительно улыбнулся. - У вас, кажется, Защита следующим уроком?

- Да, сэр. До свидания...

После этого разговора минула пара дней. Положение начало исправляться - Поттер каждый день проводил некоторое время в Больничном Крыле, под приглядом медсестры решая всякие тесты. Женщина сказала, что их прислали из Мунго, вроде бы, на апробацию среди учеников школы. Для обеспечения выборки, таким опросам в ближайший месяц должны были подвергаться все, хоть раз попадавшие в медпункт. Гарри нашёл это интересным. Свой первый комплект тестов он решил минут за сорок, а затем, пока Помфри считала результаты, наслаждался тишиной, играл с Элис в вырезанные собственноручно шашки и читал учебник по трансформации.

Работа в мастерской встала - кукольник заходил туда ежедневно, но не занимался практически

ничем – так, пополнял коллекции идей случайными набросками. Лавгуд, почти сразу после второго задания посетившая его, выразила свою благодарность и, похоже, перешла к полноценной факультетской жизни, с Поттером почти не пересекаясь. Наблюдать за третьекурсницей Гарри было интересно, но не более – учёба занимала всё больше времени.

Проблемы с учёбой пошли на спад – после отдыха в тишине новые знания укладывались в голову гораздо легче. Особенно радовал прогресс на занятиях Моуди. Аврор, конечно, ворчал, видя, как четырнадцатилетний мальчишка раскидывается не слишком сильными, но точными заклятиями с невиданной щедростью, стараясь нарезать каждую мишень на куски, но в целом всё же был доволен. А Гарри по-другому и не мог. Правая рука окончательно отказалась держать палочку, и теперь лучше управлялась с нитями. При работе же левой мощь – да и точность – творимых чар ощутимо падала.

Нити вообще теперь шли отдельной статьёй. Плюсов после второго испытания они получили много – работать стали чётче, точнее, их использование стало меньше утомлять кукловода. Но и минусы оказались весомы. Возросли требования в концентрации. Теперь, стоило лишь отвлечься, и нематериальные нити вдруг превращались в подобия тончайших струн. В считанные мгновения они вгрызались в тело и, будто напиваясь кровью, становились для взгляда Поттера алыми. В такие моменты стоять на месте было нельзя – Нити пытались разрезать всё, что попадало под них.

В тренировках и учёбе, за тестами от Помфри и отдыхом время летело неожиданно быстро. Кончился март, и на улице стало теплеть. Перестали, как зимой, промерзать коридоры и классы, начало чаще появляться Солнце. В первых числах апреля Гарри вновь вернулся к работе, в родную мастерскую. Первым делом он навёл порядок – все инструменты лежали не так, как ему было удобно. Перебрал материалы и, выбрав лучшие, сложил их отдельно. Сжёг большую часть старых чертежей – всё равно устарели.

Доставленный в мастерскую, кажется, самим директором, Дуб-пловец был возвращён в нормальное состояние. Запасные конечности кукольник сложил отдельно – мало ли, возникнет необходимость. Ранее одинаковые, марионетки теперь заметно отличались – та, что побывала под водой, сохранила обтекаемые формы корпуса. Какое-то время поискав более значительные отличия, Гарри махнул рукой и вытащил базу с дополнительными конечностями. Последнее время он обходился без неё, но постоянно испытывал некий дискомфорт. Тем не менее, надевать её тоже как-то не хотелось.

И юный волшебник вернулся к прошлой версии этого инструмента. Сняв щупальца, он заменил их, как когда-то давно, двумя парами искусственных рук, теперь усиленных железными накладками и способных удлиниться чуть ли не вдвое. Подогнав ремни, Поттер надел основу, пропустил через неё Нити и, удовлетворённо улыбнувшись, накинул на плечи мантию – так было намного удобней. В таких мелких, но необходимых хлопотах прошла ещё неделя – работать приходилось в свободное от учёбы время. Пришло письмо от Сириуса – крёстный интересовался делами сына своего лучшего друга. Гарри написал в ответ, что ему нужны книги Блэков – в будущем могло пригодиться абсолютно всё.

Следующая сова от Блэка принесла Поттеру немаленький пакет. Принимать его прямо в Большом Зале, во время воскресного завтрака, он не стал – махнул рукой, отправляя

понятливую птицу в совятню. Туда-то он и наведася, как только выдалось свободное время. Гарри отцепил пакет от совы, скальпелем разрезал мешающую бечёвку и, отойдя от насестов с птицами подальше, извлёк содержимое. Сириус отправил своему крестнику одну из книг, найденных, похоже, в комнате кого-то из родственников. Чёрная кожаная обложка была украшена тиснением в виде причудливого орнамента. Золотистые буквы, изрядно потускневшие от времени, складывались в название: «Темнейшие времена и решения».

Между страниц в паре мест, словно закладки, торчали тетради, похоже, сделанные вручную – нарезанные из пергамента и прошитые старыми нитками. Долго разглядывать посылку кукольник не стал – подхватил искусственной рукой и спрятал под мантией. Сделал он это как нельзя кстати – за дверью совятни слышались шаги. Отскочив в сторону, Поттер сумел не получить по лицу распахнувшейся дверью. В помещение ворвался незнакомый Гарри гриффиндорец. Столкнувшись нос к носу с самым, пожалуй, странным студентом школы, он отшатнулся назад, на мгновение растерявшись.

Поттер стоять на месте не стал – вкрутился между краем дверного проёма и учеником школы, толкнул последнего плечом и, освободив проход, покинул совятню. Гарри поспешил в мастерскую – только там можно было рассчитывать на отсутствие раздражителей. Пронесшись по коридорам, мальчик достиг точки назначения, закрыл за собой дверь на ключ и, усадив Элис на сгиб правой руки, взялся за палочку. Трансфигурацию кукловод почти не забрасывал – и это давало результаты. Неудобный стул превратился в кресло, похожее на уменьшенный диванчик из кабинета директора.

Спрятав инструмент и размяв кисть левой руки, юный волшебник устроился в кресле и, облизнувшись, словно перед употреблением изысканного блюда, вытащил из-под мантии присланную книгу. Живыми и настоящими руками Поттер её трогать не хотел, словно обложка была залита чем-то неприятно липким – именно это ощущение осталось на пальцах, когда он распечатал пакет. Искусственные руки аккуратно взвесили книгу и раскрыли её на первой странице.

- Приступим, Элис? – уточнил кукловод у своей спутницы. Та возражать не стала.

Из довольно замысловато написанного «чтива» Гарри вынырнул почти к ужину. Главную роль в этом сыграла его самая верная союзница. Элис привлекла его внимание ощутимой волной эмоций, в которых преобладало лёгкое неодобрение и рекомендация поскорее поест.

- Прости, дорогая моя, – повинился Поттер, слыша урчание в собственном животе, похоже, так раздражавшее куклу. – Сейчас сходим перекусить. Составишь мне компанию?

Спутница кивнула, не намереваясь отпускать его одного куда-либо. И наличие физиологических потребностей у Поттера её, как истинную леди, ничуть не смущало. Конечно, будь возможность, она бы без всяких сомнений стукнула бы его веером – кукольник это отчётливо ощущал. Но его спасало отсутствие у Элис этого аксессуара.

Оставив книгу в укромном уголке мастерской, мальчик вышел на ужин. Его спутница

восседала на его плече. Добравшись до Большого Зала, Поттер не стал тянуть время – добрался до стола Рейвенкло, нашёл свободное место и сел. Рядом тут же образовалась небольшое свободное пространство. Мальчик только хмыкнул, и принялся наполнять свою тарелку. Пара куриных ножек вместе с пюре отлично утолили голод, а выпитый стакан морса, похоже, выставленного, как дань уважения гостям из Дурмстранга, и вовсе привёл Гарри в благодушное настроение.

Позволив себе отвлечься, он пересадил Элис себе на колени и окинул взглядом помещение. Многие ученики активно общались, успев обзавестись знакомствами среди гостей. В зале было немного шумно. Решив, что хорошее настроение сейчас важнее, Поттер всё-таки выбрался из-за стола и неторопливо побрёл к выходу, ощущая на себе чужие взгляды. У самой двери мальчик оглянулся, стараясь высмотреть наблюдателей.

Первым оказался Дамблдор. Директор, перехватив взгляд воспитанника, приветственно кивнул. Мадам Максим, сидящая рядом с ним, смотрела на ученика Хогвартса с подозрительностью – похоже, успела наслушаться рассказов. А вот третий взгляд...

- Поттер... - произнесла Флёр, похоже, тоже решившая покинуть зал. - Так и будешь стоять в проходе?

- О, прошу прощения, мисс. - Гарри демонстративно показал ей язык, с вызовом глядя на француженку. - Вы столь незначительны, что я, признаться, вас не заметил. Проходите, не стесняйтесь.

- Мелкий грубиян, - высокомерно ответила Делакур, выходя из Большого Зала.

Попытка незаметно ткнуть кукловода локтем не принесла результата – мальчик как-то неестественно извернулся и, шагнув следом за ученицей Шармбатона, позволил дверям отсечь все любопытные взгляды.

- А ты, похоже, много практикуешься в английском языке, - скривившись, отметил Гарри, держась на безопасном расстоянии. - Но слушать тебя весьма противно.

- Garçon, - французский от Делакур звучал переливчато, отлично передавая скрытую угрозу, - наглость не спасёт тебя.

- От чего? - Кукловод повернулся к француженке лицом и, сделав два быстрых шага спиной вперёд, оказался на лестнице. - Ты пожалуешься на меня мамочке? Твоя сестрёнка будет плакать?

- Не смей упоминать Габ'иэль! - мгновенно вспикела девушка. Поттер на это только рассмеялся, чувствуя, как лестница начинает движение.

- Дождись третьего этапа, - искренне посоветовал он, продемонстрировав оставшейся на площадке Флёр зажатый между пальцев скальпель. - Это будет крайне весело. Жду не дождусь момента, когда смогу превратить тебя во что-то более полезное...

Рабочий, заботливо наточенный инструмент блеснул в свете факелов. Француженка будто примёрзла к месту - счастливо улыбающийся Поттер помахал ей рукой с зажатым скальпелем, излучая отчётливую угрозу.

Вернувшись в мастерскую, Гарри вернулся к книге - до отбоя время ещё было. Достав её из временного тайника деревянными руками, он вернулся в кресло и продолжил чтение. В присланной Блэком книге не было ничего слишком уж жуткого. Она, на взгляд, Поттера, вообще больше напоминала нечто среднее между «руководством для начинающих», брошюрой по технике безопасности и краткой методичкой. Да, в ней имелись некие «базовые знания», за которые, вроде бы, Министерство вполне могло попытаться упечь в Азкабан. Однако практической пользы было мало - приведённые в качестве примера ритуалы были, по сути, бесполезны.

Нет, всяческие проклятия, требующие для наложения жертв, вроде бы, были очень сильными... но настолько опасных врагов, чтобы устраивать себе проблемы с законом, у Поттера не было. Даже Волдеморт, при всей его опасности, лично Гарри ничего не сделал. Попытка убийства - бесспорно. Но мальчик вообще убил Квирелла, так что тут ещё можно было поспорить. В общем, книжка была признана почти бесполезной и дочитана ещё до отбоя.

В башню Рейвенкло, кстати, мальчик так и не отправился - предпочёл тишину мастерской. Кроме того, на очереди были самодельные тетради, лежавшие между страницами с описаниями проклятий. Спрятав книгу обратно в пакет, Гарри обвязал тот бечёвкой и спрятал подальше, чтобы тот даже случайно не попался ему на глаза. Тетради же были выложены на стол.

Приступал к ним мальчик с осторожностью - личные записи магов, по его мнению, должны были быть, как минимум, зашифрованы. Как максимум - защищены чем-нибудь неприятным. Поттер, в конце концов, слышал о заклятиях, заставляющих руки воров гнить заживо. Так что в ход снова были пущены искусственные конечности. Деревянные пальцы подцепили первый лист, перевернули его и прогладили получившийся изгиб, чтобы тот не закрылся. Гарри осторожно склонился над листами, покрытыми размашистым, крупным почерком. Как ни странно, атаки не последовало.

Буквы были округлыми, с редкими завитками, расстояние между ними и словами в целом было стабильным, что внушало определённые надежды.

- По крайней мере, читать будет легко, - усмехнулся кукловод, усаживая Элис на стол рядом. - Приступим...

Целую ночь Гарри провёл за чтением конспектов некой Б. Блэк. Содержимое тетрадей вызвало интерес - кто-то из старших родственников этой тогда ещё девочки (первые записи относились

к 1960 году) решил поделиться мудростью. Даже на первый взгляд, переданные знания были невероятно ценными – практическое применение многих заклинаний, сами заклятия, многие из которых Поттеру были неизвестны.

Так и началась подготовка мальчика к третьему этапу. Отсыпаясь то во время обеда, то между уроками, то на Истории Магии, под нудные рассказы Бинса, Гарри поддерживал свои оценки на хорошем уровне. Свободное время было выделено под домашние задания и изучение записей неизвестной ему Блэк. Не забывал он и о практике – тренировки у Моуди были чем-то постоянным в этой начинающейся гонке со временем.

Аврор вообще больше налегал именно на практику – как на общих уроках, так и на персональных для Поттера занятиях. Лекции в его исполнении были короткими, и больше дополняли материал. Аластор обучал всех и каждого, в первую очередь, опознавать опасность, реагировать на неё и не путаться в движениях.

- Запомните, - вещал старый аврор, расхаживая перед поставленными строем учениками, - пока у вас есть голова на плечах, вы должны приложить все усилия к тому, чтобы её не лишиться. Хитрите, изворачивайтесь и бейте врагам в спину. Выживание – вот ваша главная задача. А вот ваш главный помощник в этом непростом деле...

- Постоянная бдительность! – бодро проскандировали четверокурсники, успевшие изучить повадки преподавателя.

- То-то же, - усмехался Моуди и устраивал очередную тренировку. Поттер в подобном хаосе, среди толпы сокурсников чувствовал себя неуютно – подсознание твердило, что вокруг только враги – однако ухитрялся «навести» себя именно на Аластора, как на самую опасную цель.

Как-то незаметно кончился апрель, и погода, наконец-то, начала радовать. Грязь, сменившая ранее сугробы, высохла, и всё больше учеников начинали проводить свободное время на свежем воздухе. Кукловода это только радовало – в замке стало заметно тише. Скорые экзамены, которыми преподаватели всех пугали, его не касались – это было условием Турнира. Так что Поттер, за счёт свободного времени пробежавший будущие темы хотя бы поверхностно, чтобы не попасть впросак, позволил себе сосредоточиться на подготовке к третьему этапу.

В начале пятого месяца Чемпионов собрали в том же кабинете, куда они приходили после «избрания». Там уже присутствовали все директора, Бэгмен и заменивший Крауча Фадж. Министр долго расхваливал Англию перед зарубежными гостями, а затем, заметив Поттера, пришедшего последним, поспешил ему навстречу.

- Мистер Поттер, - шляпа-котелок, казалось, сейчас слетит с головы министра, - рад видеть вас, молодой человек. Как настрой?

- Добрый день, мистер Фадж. – Гарри не ощущал опасности от приблизившегося мужчины. – Планирую выжить, не смотря ни на что.

- Это правильно, - важно покивал Корнелиус, похлопав юного волшебника по плечу. - В данном случае участие важнее победы.

Долго разговор не продлился - все связанные с Турниром волшебники вместе отправились на поле для квиддича. Ещё издали стали видны странные каркасы, внутри которых располагались небольшие саженьцы, сейчас заботливо поливаемые вышагивающим по полю Хагридом.

- Итак, дамы и господа, - взял на себя роль ведущего Бэгмен, - перед вами - будущее третье испытание. Пока ещё не всё сделано, но подготовка идёт по плану.

- Лабиринт? - сухо уточнил Крам, стоящий рядом со своим директором.

- Верно. И, дабы он не оказался слишком простым, населять его будут различные магические создания.

- А это не слишком опасно? - уточнил Поттер, игнорируя презрительные взгляды от двух представителей конкурирующих школ. Диггори, наоборот, едва уловимо кивнул, словно поддерживая вопрос. - В конце концов, стены будут высокими. Как предполагается спасти тех, кто не может пройти испытание?

- Достаточно будет выпустить сноп красных искр в небо, - охотно разъяснил Людо. - За пределами лабиринта будут постоянно находиться четыре группы спасателей на метлах. При получении сигнала одна из групп тут же отправится к нему.

- Хорошо, что четыре... - протянул кукольник. - А по какому принципу нас будут впускать? Я-то очков не нажил, маленький ещё.

- Вам, мистер Поттер, придётся войти сразу за лидером соревнования, мистером Диггори, - вступил в разговор Фадж. - Иначе Кубок может счесть, что вы уклоняетесь от участия. Этот момент уже решён и проработан. Кроме того, никто не заставляет вас бежать вперёд, сломя голову, достаточно неторопливого шага.

- Спасибо, Министр, - кивнул в ответ на подробности Гарри. - Это повысит шансы.

- Итак, целью Чемпионов будет сам Кубок, - продолжил Бэгмен. - Он будет установлен в центре лабиринта, и его нужно будет коснуться. Установленный в нём портал отправит Чемпиона к трибунам. Испытание будет проведено двадцать четвёртого июня. У кого-то есть вопросы?

Лично у Поттера вопросов не было, так что он распрощался с присутствующими и отправился в замок. Выбранный им маршрут не отличался прямолинейностью - мальчик решил пройти вдоль края Запретного леса, однако его планы были нарушены. Сзади его нагонял Седрик Диггори.

- Гарри. - От неприкрытой доброжелательности в голосе хафлпаффа кукольника начало подташнивать заранее. - Пройдёмся?

- Как хочешь, - пожал плечами самый юный Чемпион. - Есть, что обсудить?

- В какой-то степени. - Диггори стал серьёзней. - Директор упоминал, что цель Турнира - налаживание связей между учениками разных стран. Многие в результате считают, что ты чуть ли не саботажом занимаешься.

- И что? - Поттер скривился, словно от зубной боли. - Плевать я хотел на эти «связи». Меня, под угрозой лишения жизни и магии, выставили на потеху толпе. Какого чёрта я должен участвовать в чужих планах?

- Не горячись, ладно? - дружелюбно произнёс Седрик. - Мы знаем, что тебе непросто.

- Ничего вы не знаете, - кукловод заскрежетал зубами, борясь с желанием врезать красавчику-Диггори. - И знать не будете, идиоты, потому что это не вашего ума дело!

От столь резкого ответа собеседник Поттера замешкался, и не успел его остановить.

- Когда я одиннадцать лет жил неизвестно где, без родителей - все каждый Хэллоуин плясали над трупом Волдеморта. - Гарри развернулся к Седрику и скинул капюшон. Взгляд старшекурсника будто магнитом притянулся к шрамам на лице юного волшебника. - И никому не было дела до меня самого. Ненавижу.

Стараясь дать хоть какой-то выход злости, Поттер схватил не успевшего отстраниться Диггори за мантию и попытался встряхнуть. Зрелище было почти комичным - гораздо более низкий мальчишка пытается вывести из равновесия рослого и спортивного подростка. Однако желания посмеяться даже у случайного наблюдателя не возникло бы. Диггори явно был растерян, а на лице пребывающего в бешенстве Поттера, будто приклеенная, застыла болезненная, неестественная ухмылка. Тонкие, слабые на вид руки четверокурсника едва не раздирали ткань чужой мантии.

- Не смей даже говорить об этом, Диггори, - прошипел кукольник. Он оттолкнул себя от собеседника и, не оборачиваясь и не останавливаясь, направился в замок. Элис, всё время державшаяся за его мантию изнутри, выбралась на плечо и, уцепившись за ткань одной ручкой, второй погладила своего хозяина по волосам, которые не помешало бы подстричь. Такая простая, но искренняя поддержка более-менее успокоила Гарри, и в здание школы он вошёл уже в более безопасном для окружающих настроении.

- Что они городят, - ворчал Поттер, поднимаясь в мастерскую. - Знают они... Кроме Лавгуд - все бы разбежались сразу. А той - плевать. Хоть что-то хорошее в этом болоте.

Пытаясь получить хоть какую-то пользу от испорченного настроения, кукловод сел за учёбу. Освежать в памяти знания приходилось всё чаще, но этому Гарри значения не придавал – он старался в первую очередь получить хотя бы примерное понимание процессов. Особенно, как и всегда, его влекла трансфигурация. Практиковался он тут же, на щепках и обрезках. Менять форму и, частично, объём, было довольно просто – в конце концов, даже на первом курсе учили превращать спички в иголки.

Делать из опилок стальные семидюймовые иглы, к каким привыкли руки, было на редкость занимательно и интересно... первые полчаса. А потом Поттер решил вернуться к тетрадям кого-то из родственников крёстного. Нашлось там одно, на первый взгляд бесполезное, заклинание, вызывающее ветер. Сам бы кукловод вряд ли дошёл бы до подобного применения бытовых, в общем-то, чар.

Неизвестный Блэк рекомендовал носить с собой любой летучий яд, который с помощью заклинания доставлялся к цели. Сварить что-то подобное Поттеру не хватило бы умения, так что он предпочёл творчески переработать чужую идею.

- *Motus caeli*, - буркнул Гарри, указав вытащенной из правого рукава палочкой на горстку мелкой древесной пыли. Та словно взорвалась изнутри, мгновенно заполнив мастерскую, залепив глаза и органы дыхания. Закашлявшийся Поттер вытряхнул сырые комки из носа и рта, тщательно высморкался, прошёлся очищающим заклятием по одежде, сделал то же самое с Элис и её платьем, и только после этого начал подводить итоги.

- В принципе, неплохо, - начал мальчик, успокаивающе поглаживая свою спутницу по волосам, приведение которых в порядок без магии могло бы занять едва ли не весь остаток дня. – Нужно будет точнее разобраться, куда и как тыкать палочкой. А так – приемлемо. И, по мнению многих, безопасно. Спасибо Блэкам и их богатой фантазии.

До начала последнего испытания осталось совсем немного – Гарри всегда было чем заняться. Работать над собой ему почти не надоедало – разумеется, если чередовать занятия. Следующий день должен был стать крайне непростым.

Поттер потратил больше недели из отведённых ему семи на то, чтобы обезопасить свои будущие трофеи. Одну из сумок занял внушительных размеров ящик, сколоченный для одной-единственной цели – вместить все инструменты, способные хоть как-то пригодиться. Ради разнообразия, последнюю перед третьим заданием ночь мальчик решил провести в башне Рейвенкло – сталкиваться с другими «орлятами» только во время уроков и приёмов пищи было уже скучновато.

Поттеру не спалось. Обнимая Элис, он лежал в собственной постели, подложив под голову деревянные руки, все четыре. Лежать было удобно – те точно не могли затечь. Слушая дыхание трёх соседей по комнате, он улыбался в темноту, неторопливо размышляя о том, что успел сделать. Не смотря на все трудности, к этому испытанию он ощущал себя полностью готовым, тем более что победа не являлась его целью. Куклы, которых он планировал взять с собой, были приведены в состояние, близкое к идеальному. Все лезвия были заточены, яды – сварены и нанесены на всё оружие, смазаны суставы. Гарри, наконец-то, привёл в порядок все свои

вещи, зашил то, что было можно починить, а оставшееся – без сожалений пустил на тряпки для мастерской.

Взять с собой планировалось многое. Дуб, переживший путешествие по Озеру, Меч и Спрут были упакованы в сумки. Четыре деревянных скорпиона были прицеплены к рукавам выбранной мантии изнутри – мальчик более-менее сносно научился использовать их в ближнем бою, швыряя в лицо противникам. Трость стояла у края постели – без неё Гарри вообще чувствовал себя неуютно. Элис, которую Поттер не смог переубедить, уже переделалась в специально сшитый походный костюмчик, став выглядеть ещё более миниатюрной.

От предвкушения у кукловода дрожали руки. Едва за окном забрезжил рассвет, он поднялся и направился в душ. Окатившись холодной водой, он, так и не уснувший за ночь, стряхнул с себя оцепенение, собрался и поспешил на завтрак. В этот день Чемпионы были освобождены от всех школьных событий – Министерство не хотело сорвать последний этап.

В школу начали прибывать зрители. Семьи других участников Турнира впервые появились тут ещё раньше – в начале июня, когда только началась пора экзаменов. К Поттеру, что ожидаемо, никто не приехал, но его это не особо расстроило тогда. Он вообще перестал огорчаться по пустякам. Прибывающая толпа теперь его не смущала – он чувствовал, что может постоять за себя. Обед прошёл незаметно – Гарри неспешно перебирал в голове содержание присланной Сириусом книги. Хотелось убедиться, что он не упустил что-то полезное, поторопившись спрятать её.

Над квиддичным стадионом зажглись магические огни, едва начало смеркаться. К этому моменту всех Чемпионов выстроили перед четырьмя входами в лабиринт, возвышающийся над землёй на пять-шесть метров.

- Дамы и Господа! Дорогие зрители! – вещал неунывающий Бэгмен, всё же, выглядящий чем-то измученным. – Последнее Испытание вот-вот начнётся. В центре этого лабиринта установлен Кубок Огня – цель наших Чемпионов. Они проделали непростой путь и заслужили аплодисменты, встречайте!

Представительница Шармбатона – Флёр Делакур! – Зрители захлопали, выражая восхищение единственной девушке на Турнире. Поттер только поморщился.

- Из Дурмстранга, знаменитого выучкой своих учеников, к нам прибыл Виктор Крам! – В этот раз большую часть шума издавали женщины и девушки, коих на трибунах имелось достаточно.

- Представитель Хогвартса, из года в год выпускающего талантливейших волшебников высочайшего класса – Седрик Диггори! – Хафлпафцу достались не менее щедрые овации, так что обделённым он себя явно не почувствовал – стоял рядом с кукольником, маша рукой своей семье.

- И самый юный Чемпион, - начал Людо, указав рукой на Поттера. – Он попал на Турнир не по своей воле, но показал себя не хуже остальных. Его благородство, проявленное впервые на втором этапе, заслуживает уважения. Давайте поприветствуем его!

Аплодировали и Гарри. Кто-то предпочёл проигнорировать слова Бэгмена, но остальные, хотя бы пару раз сдвинув ладони, подарили юному волшебнику пару приятных секунд. Не оставить подобную смелость зрителей без ответа он не мог – скинул капюшон и показательно, пошутовски раскланялся, сожалея, что не сшил себе клоунский колпак – в конце концов, стоит подарить окружающим немного веселья... напоследок.

Дождавшись, пока все участники займут места напротив входов, Бэгмен поднял палочку. С её конца сорвались две яркие искры. Они поднялись в темнеющее небо, раздулись и оглушительно хлопнули. Эхо ещё не затихло в Запретном Лесу, как Диггори, имеющий больше всего очков за предыдущие этапы, устремился вперёд. Гарри особого приглашения ждать не стал – рванул в соседний проход. Влетев в полумрак Лабиринта, он взялся за палочку, тихо произнёс "Люмос!" и осветил прямой, как стрела, проход, ведущий в нужном ему направлении.

Последнее испытание началось.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1055239>